

Глава 22. Тройная связь

Остров Воды, где-то вдали от эпицентра сражения. Сквозь густую чащу спешно неслись четверо ниндзя. Развевающиеся на бегу белые плащи с алым орнаментом бескомпромиссно выдавали в них подкрепление из Деревни Скрытого Листа.

— Господин Дзирайдя, смените курс: с десяти часов на одиннадцать, — пропищала слизень, высунувшись из пышной шевелюры синоби. Замрев на мгновение, она испуганно пискнула: — Они остановились... Ах! Моё клонированное тело, оставшееся с госпожой Цунаде, кажется, уничтожено!

— Похоже, схватка уже началась, — мрачно отозвался Дзирайдя, еще сильнее сдвинув седые брови. — Сколько ещё бежать?

— С нашей текущей скоростью мы нагоним госпожу Цунаде минут за тридцать.

— Вы двое, держите темп? Сделать передышку на пять минут? — крикнул Дзирайдя бежавшим следом молодым ниндзя. — Мы мчимся без продыху от самой Конохи! Если прибудем на место совершенно выжатыми, толку от нас не будет никакого!

— Нет, не стоит за нас переживать, — ответил Итачи. — Сейчас главное — как можно скорее подоспеть на помощь Обито и остальным.

— Я согласна с Итачи-куном, — поддержала Рин. — К тому же пока мы плыли на корабле от порта, силы успели немного восстановиться. Меня куда больше беспокоит другое...

Она не договорила, лишь тревожно скользнула взглядом мимо Дзираиди — туда, вглубь лесной чащи.

Дзирайдя и сам оглянулся. Телу, воскрешённому через Нечестивое воскрешение, неведома усталость. Несмотря на то что последние несколько ночей серебряноволосый воскрешённый бесценно нёс караул, он не проявлял и тени утомления, на полшага опережая остальной отряд. Рокэй едва заметно повернул голову. Лицо его скрывала маска, поэтому спутники слышали лишь глухой, ровный голос:

— На одиннадцать часов? Понял.

Толкнувшись от толстой ветви, он мгновенно прибавил ходу, и за считанные секунды расстояние между ним и отрядом снова увеличилось.

«Чёрт бы всё побрал... — подумал Дзирайдя. — И правильно ли я сделал, что вытащил его с собой?» Противник — пятёрка отступников S-ранга, среди которых сам Тоби и подчинённый ему Какаси. Сражение обещало быть смертельно опасным. Конечно, с ними Цунаде, Сакумо и

он сам, а также Мидзукаге со своими людьми — защититься они смогут. Но перебить врагов без остатка? Задача почти неподъёмная. А если в самый разгар рубки Рокэй неожиданно ударит им в спину...

«Парень, только попробуй выкинуть фокус, — Дзирая прищурился, глядя на серебристую прядь, выбивавшуюся из-под капюшона. — Если вздумаешь предать нас, клянусь, перед тем как запечатать, я заставлю тебя познать всю муку, на какую способна плоть Нечестивого воскрешения».

Ведь тот человек, который верил тебе вопреки чужим сомнениям, на этот раз решил поставить на тебя собственную жизнь.

Как только Тоби выплюнул короткое: «В бой!», шиноби Конохи и Киригакуре мгновенно пришли в движение.

— Чоджуро, Ао! Вместе со спецназом атакой ударьте по призывным зверям, отправьте их обратно! — выкрикнула Теруми Мей и без промедления рванула навстречу Кисаме.

— Иноити, береги Кусину! — перекрывая шум, гаркнула Цунаде. — С врагами разберемся мы!

— На этот раз Какаси на тебе, — произнёс Сакумо, стоя в самом центре поля боя. Сегодня Белый Клык Конохи выглядел необычно: его традиционный короткий меч покоился за поясом, а за спиной висел длинный неизвестный клинок, сплошь замотанный выцветшими полосами ткани — наружу торчала лишь тёмная рукоять. — А я счёты с Тоби сведу сам.

От леденящей жажды крови, прозвучавшей в его голосе, Обито невольно вздрогнул.

— Но, господин Сакумо! Против Шарингана Тоби смогу выстоять только я!..

Он не успел договорить: Сакумо обратным хватом выхватил короткий меч и метнулся к двум фигурам, висевшим на голове гигантского носорога. Обито устремился вслед за ним. Они взмыли в воздух, готовые обрушиться на призывного зверя, но в этот миг сбоку выскочила человекоподобная марионетка. Распахнув механическую пасть, она нацелилась прямо в них.

— Морсящий Дождь Железного Песка!

В долю секунды Обито вцепился в плечо Сакумо, распространяя на него действие Камуи. Туча смертоносных игл из чёрного железа со свистом прошла сквозь их призрачные тела, исчезая в пространстве.

— Это же... Третий Кадзекаге?! — поражённо прошептал Сакумо, уставившись на куклу.

Ступив на землю, они замерли. За спиной куклы Третьего Кадзекаге расправились исполинские крылья из железного песка; с плавной грацией марионетка опустилась за спину своего хозяина — кукловода, перегородившего путь шиноби Листа.

— Эк ты торопишься встретиться со своим сыночком, Белый Клык Конохи... Погоди-ка, — Сасори шевельнул пальцами. Правая рука Кадзекаге со скрежетом трансформировалась, и из неё выскочили массивные лезвия. — Я ведь ради тебя согласился на эту вылазку и тащился из Скрытого Дождя в Страну Воды.

— Эти алые волосы... Ты внук Чийо? — Сакумо прищурился, и лицо его стало мрачнее тучи. — Так вот оно что... Ты Сасори Красного Песка.

— Тридцать лет назад, во Второй Мировой Войне Ниндзя, ты уничтожил командиров отряда кукловодов Песка. Это были мои родители, — произнёс Сасори. — Благодаря тебе я понял, насколько хрупка и скоротечна человеческая жизнь. Лишь марионетки способны существовать вечно, сохраняя безупречную красоту. — Он со сдержанным ядом мельком глянул себе за спину: — Впрочем, разве твой сын не таков? Тоби вертит им с помощью того глаза, превратив в куклу, которая ничем не отличается от моих.

— Ах ты... — вспыхнул Обито, но Сакумо остановил его жестом.

— Иди вперёд, а этого оставь мне, — твердо произнёс Белый Клык, делая шаг вперёд. — Не глупи. Я нагоню тебя.

— Какое отвратительное высокомерие, — выцедил Сасори с усмешкой. — Неужто ты так уверен, что один расправишься со мной без труда?

— Это не личная схватка между мной и тобой, а война Конохи и Рассвета. И исход этой войны не зависит от того, кто из нас выживет, — спокойно ответил Сакумо. Развернув клинком вперёд свой короткий меч, он резко чеканя слова добавил: — Обито, беги!

— Обито! — донёсся сзади крик Кусины. Обернувшись, тот увидел, как дзинтюрики Девятихвостого, стоя возле Иноити, сложила пальцы крестом. К ним во весь опор уже мчался её теневой клон: — Я с тобой!

Не успел он опомниться, как Кусина уже оказалась рядом. В мгновение, когда она пролетала мимо Сакумо, их взгляды пересеклись; оба едва заметно кивнули, словно без слов заключили негласный уговор. Схватив Обито за руку, она вместе с ним проскочила сквозь очередной залп железного песка, устремляясь в глубину поля боя.

Диспозиция сил тем временем изменилась. Под началом Чоджуро и Ао бойцы спецназа Тумана

совместным ударом разгромили трёх огромных призывных монстров; половина отряда тут же ринулась в окружение оставшегося носорога. Тоби куда-то испарился, а Какаси спрыгнул с головы гигантского зверя и метнулся навстречу Кусине и Обито. Ещё в воздухе его пальцы сплелись в цепочку печатей:

— Стихия молнии: Удар Молниеносного Тигра!

— Стихия ветра: Великий Прорыв!

Вырвавшийся из уст Кусины вихрь встретил глухо рычащего пса из молнии. Обе техники относились к С-рангу, однако ветер подавляет молнию: светящийся зверь быстро утратил форму и рассыпался пред глазами шиноби Конохи снопами ослепительных искр. Но это был лишь отвлекающий манёвр. Когда вспышки угасли, Какаси в воздухе уже не было — лишь густая, леденящая кровь жажда убийства повисла в воздухе...

Дзинь-ин-н!

Клинок, напившийся чакрой, с треском столкнулся с короткой шпагой, высекая сноп ярких искр. В самый последний миг Кусина резко развернулась, успевая заблокировать удар Какаси, который переместился им за спину с помощью Летящего Бога Грома.

— За кого ты меня принимаешь? Я жена Хокаге! — выкрикнула Кровавая Хабанеро, глядя в его разномастные, жуткие глаза. В её взгляде на миг блеснула горечь, но тут же сменилась непреклонной решимостью.

— И эти детские фокусы... — лезвие её оружия вспыхнуло алым сиянием; одним точным ударом ноги она отбросила в сторону вбитый в землю кунай: —...даже не думай проворачивать со мной!

Подпитываемая нескончаемой мощью Девятихвостого, Кусина превосходила его в силе. Правой рукой она сдерживала меч Какаси, а левый кулак с размаху обрушила ему в грудь. Какаси оттолкнулся ногами, используя инерцию её удара, чтобы отскочить назад, однако алая чakra всё же задела его: плащ Акацуки на груди распоролся с треском.

— Обито, я запечатаю его! Прикрой! — выкрикнула Кусина и, не теряя ни секунды, устремилась в погоню.

На границе между лесной чащей и полянкой всё так же стояли Кусина и Иноити. В сжатых кулаках они держали кунаи, тревожно вглядываясь в окружающую тень.

Главная задача битвы заключалась в том, чтобы максимально обескровить Рассвет и вывести

тайны Тоби. Но если Девятихвостый попадёт в руки врага, все жертвы Конохи пойдут прахом. Как бы Кусина ни рвалась в бой, сейчас ей приходилось держаться в стороне, сделав защиту собственной жизни абсолютным приоритетом.

Благословенная чакрой Лиса, Кусина обладала колоссально обострённым чутьём, а Иноити и вовсе считался одним из лучших сенсоров во всём мире ниндзя. Под их двойным надзором малейшее колыхание травинки тут же отражалось в сознании. Подойти к ним незамеченным казалось невыполнимой задачей.

Но из каждого правила есть исключения.

Без малейшего предупреждения воздух разверзся пространственным разломом. Едва показавшись из небытия, Тоби выбросил вперёд руку: выдвинувшийся из его ладони чёрный штырь вонзился прямо в спину красноволосой куноичи.

— Ты слишком беспечна, Удзумаки Кусина... Чакру Девятихвостого я забираю себе!

Острое лезвие пробило сердце дзинтюрики насквозь. Кусина замерла, кунай со звоном выпал из пальцев на траву... Но уже в следующее мгновение —

Пуф!

Её силуэт растаял в густом облаке белого дыма.

— Теневой клон?! — Тоби отшатнулся. Единственный глаз за маской расширился от изумления. — Вот как... Настоящая осталась с Обито. Безумно дерзкий ход...

— Этим всё не кончается, ублюдок! — раздалось совсем рядом.

Со свистом взвился гудящий шар чакры. Тоби резко оглянулся: стоявший неподалёку «Иноити» скинул технику перевоплощения. Второй клон Кусины, сжимая в ладони бешено вращающийся Расенган, обрушил его прямо на врага:

— Снимай свою уродскую маску!

Хрусь!

На сей раз удар не прошёл насквозь — Расенган угодил точно в голову Тоби. Вот только разлетелась не маска: тело предводителя Акацуки окрасилось в тёмно-бурый цвет, и на коже проступил древесный узор.

— Он владеет Стихией дерева?! — Клон Кусины потрясённо уставился на то, как деревянный двойник Тоби рассыпается в щепы. Внезапно ужасная догадка озарила её, и она резко повернулась к эпицентру битвы: — Чёрт! Настоящая я!..

Тем временем на другом конце поля боя.

Какаси лежал навзничь с распростёртыми руками. Тяжёлые запечатывающие цепи, вившиеся из спины Кусины, сплошь оплели его тело, пригвождая к земле и не давая шевельнуться. Жена Хокаге стояла над ним на одном колене, придавив его окровавленную грудь, и занесённое лезвие Меча Белого Клыка замерло у самого его горла.

Два клинка чакры глубоко вошли в его плечи, перерезав сухожилия. Даже если бы он каким-то чудом вырвался из печати, способной сдержать Хвостатого Зверя, до тех пор, пока Царь Ада не исцелит его плоть, он не смог бы ни сложить печать, ни сжать рукоять оружия.

Кусина тяжело дышала, вытирая окровавленную щёку о плечо. Она смотрела вниз, на юношу, которого знала почти два десятка лет и любила как родного младшего брата. Какаси смотрел на неё в ответ — но взор его оставался остекленело-пустым.

Кусина закусила губу, чувствуя во рту солоноватый вкус крови.

«Какаси мёртв. Это лишь его оболочка. Единственное, что мы, живые, можем сделать — дать ему покой, чтобы Тоби больше не осквернял его тело».

«Я хочу просить вас кое о чём. Когда мы сойдёмся с Рассветом, кто бы из вас ни сошёлся в бою с Какаси... прошу, уничтожьте его тело любой ценой. Это единственный способ вырвать его из-под власти Риннегана...»

Тяжёлый голос отца Какаси зазвучал в её памяти. Сжав зубы, Кусина переложила меч в левую руку, а правую воздела над лежащим. На кончиках пяти пальцев один за другим вспыхнули огоньки разного цвета: молния, ветер, вода, огонь, земля.

«Моя Печать Пяти Элементов позволит сковать тебя и вернуть в Коноху невредимым. Это станет хоть каким-то утешением для Сакумо, Обито, Рин и Минато...»

«Спи спокойно, Какаси. Мы не дадим твоей жертве стать напрасной...»

— Кусина, берегись!

Вопль Обито огласил воздух. Рука с Печатью Пяти Элементов замерла над грудью Какаси,

зрачки Кусины сжались в точки. На её глазах тяжёлая железная цепь прошла сквозь тело Какаси и её собственную плоть, а за спиной обрела плотность и захлестнулась, увлекая обоих под землю...

— Стихия молнии: Бегущая Земля!

Раздался оглушительный треск — земля под ногами разверзлась, и из трещин ударили снопы ослепительных сине-белых молний. Хватка ослабла, цепь вновь обратилась бесплотным призраком. Кусина опомнилась и отскочила назад, разрывая дистанцию.

— Бансё Тэнъин!

Вскрикнув, Тоби взвился из-под земли. Обретя плоть, он одной рукой подхватил Какаси, а вторую вытянул к Кусине. Сила Пути Небес Риннегана вступила в действие: только что восстановившая равновесие дзинтюрики пошатнулась и помимо воли полетела прямо к нему.

— Не выйдет! — алые искры вспыхнули в её серых глазах, и в её исполненном ярости рыке явственно пробился рык хищного зверя. Багровая чакра Лиса во мгновение ока окутала Кусину. Цепи за её спиной, точно живые, вьелись глубоко в твердь. Упёршись ногами, она вступила в противоборство с притягивающей силой Риннегана.

— Синра Тэнсэй! — Почувствовав за спиной свист, Тоби мгновенно развернулся и сменил вектор силы: двоих Анбу Тумана, пытавшихся зайти с тыла, отбросило сокрушительной волной. И в эту же секунду из пространства Камуи выскочил Обито. Подхватив выроненный Кусиной Меч Белого Клыка, он нанёс точный удар в горло Тоби.

Хрясь!

Острое лезвие распороло рукав плаща Рассвета, и наружу брызнула багровая кровь. Скорость перемещения Обито через Камуи превосходила реакции Тоби, а их Шаринганы взаимно блокировали способность к неосязаемости. В критический миг Тоби успел лишь подставить предплечье, приняв весь урон на себя.

— Твои техники Риннегана не могут применяться непрерывно! Если выждать паузу и атаковать по очереди, тебя вполне можно достать! — крикнул Обито.

В движении его клинка скользили узнаваемые черты фехтования клана Хатаке: перед вылазкой Сакумо специально показал ему всю технику, дабы тот запечатлел её Шаринганом на случай боя с Какаси.

— Твои способности заблокированы! Сдавайся, Тоби!

— Не смей недооценивать меня, Утиха Обито! — рыкнул Тоби.

Разъярённый, он рванул на себе ткань плаща, и из его мертвенно-бледной кожи на плече с треском высунулись острые чёрные деревянные шипы:

— Чтобы одолеть меня, тебе придётся родиться заново!

Деревянные колья обрушились на Обито подобно урагану. Не привыкший к бою на мечах, юноша едва успевал отбиваться, поминутно рискуя жизнью. Тоби рванулся вплотную, протягивая руку к его груди, готовый всадить чёрный штырь прямо в сердце. Но в последний миг сзади метнулась алая цепь, обмоталась вокруг талии Обито и с силой рванула назад. Обито отлетел по воздуху и попал в надёжные руки Сакумо. Вместе они отскочили на несколько метров, замерев возле Кусины.

— Куда ты один полез, придурок?! — отчитывала его Кусина, втягивая цепь. — Даже с Мангекё Шаринганом с ним не расправиться в одиночку! Забыл наш план?!

— Прости... — Обито и сам осознал свою оплошность. Повернувшись к Сакумо, он спросил: — Господин Сакумо, а как же Сасори?

— Им занялась Цунаде, — отозвался Сакумо, ни на секунду не сводя глаз с Тоби. — Она ниндзя-медик, ей куда проще справиться с ядами кукловода.

— Вот оно что, — облегчённо выдохнул Обито. Подумав о грозившей опасности, он содрогнулся. — Хорошо, что вы успели... Когда Тоби сбежал, я следил за Камуи, пытаюсь угадать, где он появится, а он ушёл под землю с помощью Стихии земли! Если бы вы не выкурили его молнией, Кусине пришёл бы конец.

— Ничего, каждый может ошибиться, — мягко отозвался Сакумо. — Но отныне — никакой беспечности. Исход битвы решится прямо сейчас. Смотри в оба, Обито.

— Понял! — Обито кивнул. Тоби не стал преследовать их: аккуратно опустив Какаси на землю, он встал перед ним, заслоняя своим телом.

— Временной интервал техники Риннегана... — Тоби явно вернул себе хладнокровие, его голос звучал ровно. — Вы не могли знать об этом. Точнее, Коноха вообще не должна обладать никакими сведениями о Риннегане. Откуда у вас эти данные?

Обведя присутствующих пристальным взглядом, он остановил взгляд на Обито:

— И кто внушил тебе, будто этот правый глаз прижился у меня не по праву рождения?

— Нет, этот вывод я уже признал ошибочным, — угрюмо ответил Обито, делая шаг вперёд. — Я сам хочу спросить тебя... Кто ты такой на самом деле?!

Тоби остался глух к его вопросу.

— Я уже говорил: я никто, — равнодушно оборонил он. Кажется, разговор ему наскучил. Едва Обито открыл рот, как Тоби взмахом руки оборвал его: — С детскими играми кончено. Я собирался приберечь это до тех пор, пока не обрету совершенную форму... Но так и быть, сделаю для вас исключение.

Колоссальная чакра сгустилась вокруг его фигуры. Пальцы сошлись в печати, и Тоби с громовым рыком ударил обеими ладонями о землю:

— Техника призыва: Демоническая статуя Внешнего...

Призыв сорвался на полуслове. Тело Тоби застыло в нелепой позе, а в глазу вспыхнул дикий испуг.

— Техника переноса разума!

Двое бойцов спецназа Тумана, отброшенные ранее, скрытно вернулись на позицию и сняли превращение. Неподалёку от Тоби стоял Иноити — его руки были сложены в особую печать, наведённую прямо на главу Рассвета.

— Сейчас, Кусина! — рявкнул Сакумо.

— Золотой Запечатывающий Барьер!

— Стихия молнии: Молниеносная змея!

Искрящиеся молниеносные змейки обвилились вокруг пылающих алых цепей, и вместе они мгновенно захлестнули беспомощного Тоби, связав его с ног до головы. В ту же секунду Тоби вырвался из-под контроля техники Яманака. Осознав, в какую ловушку попал, он с диким рёвом попытался обратиться в ничто...

Но Обито не дал ему ни единого шанса.

Способность неосязаемости сбросилась. Тоби в ужасе вытаращил глаз. Обито удерживал воздействие Камуи, пока Иноити подбегал вплотную. Наложив одну ладонь на собственный лоб, а вторую — с прикреплённой взрывной печатью — на голову Тоби, Иноити выкрикнул:

— Техника Чтения Мыслей!

Поток чужих воспоминаний, насильственно поднятый со дна его разума, выплеснулся наружу.

Среди ледяных осколков одиночества, гнева и всепоглощающей боли первым на поверхность вырвался тот самый кошмар, что выжег его душу дотла и заставил познать ад на земле.

Тот самый день, что преследовал его непрерывно с первой минуты на этом острове, когда каждый вдох обжигал лёгкие огнём, а в воздухе стоял сладковатый запах крови умершей девушки...

Тоби перестал биться. Под маской его правый глаз впервые угас, сменившись обычным чёрным зрачком. Обито напряжённо следил за ним, готовясь подавить новое сопротивление...

— Но в следующую секунду его собственный мир рухнул в бездну.

Чёрная пелена перед глазами рассеялась. Обито очутился на краю леса. Вот только поле боя выглядело иначе: вокруг не было ни Рассвета, ни соратников — лишь бесчисленные бойцы спецназа Тумана заполонили поляну, и...

В центре кольца врагов замерли двое шиноби Конохи. Из рта шатенки хлестала кровь; миловидное личико побледнело и исказилось от невыносимой муки. А серебряноволосый юноша со шрамом через левый глаз, в котором пылал алый агат, своей покрытой молниями правой рукой пробил её грудь насквозь.

Утиха Обито стоял здесь и смотрел, как Какаси... Какаси, принявший от него этот глаз... Какаси, клявшийся исполнить обещание... своими руками, ударом Чидори, убивает Рин.

В десяти километрах к юго-западу от эпицентра битвы.

Мчавшийся вперёд Рокэй мгновенно замер. Поначалу лишь плечи его едва заметно задрожали, но в следующее мгновение крупная дрожь охватила всё его тело. Пальцы судорожно впились в ткань на груди, он тяжело задышался — словно его воскрешённая плоть всё ещё нуждалась в воздухе, словно он всё ещё был жив.

Правым глазом он видел, как подросли Дзирая и Рин, как они встревоженно обращаются к нему, как в руках Рин затеплился зелёный свет техники Мистической Ладони. Но всё это больше не имело значения. Вся его душа, весь его разум были прикованы к картине, развернувшейся перед левым глазом: он видел, как сам вырывает окровавленную руку из груди Рин — юной Рин из его родного прошлого — и как девушка падает навзничь, лёгким краем одежды едва касаясь его пальцев.

На него обрушился не просто кошмар давно минувших дней. За этим призраком восставала страшная, чудовищная правда.

Губы под маской задрожали, и вырвалось еле слышное, надрывное имя:

—... Обито.

<http://bllate.org/book/19560/1933741>